

— Винсент, пора просыпаться, — прошептал Натан, слегка толкнув его в плечо. Винсент медленно моргнул, открыл глаза и потянулся, устало разминая затекшие мышцы. — Мне казалось, у меня еще несколько дней? — спросил он, в голосе звучала надежда. — Доктор сказал, что ты восстанавливаешься быстрее, чем ожидалось, так что можешь выписываться! — Натан широко улыбнулся, заражая своим энтузиазмом. — Отлично! — воскликнул Винсент, почувствовав прилив радости и новой энергии от этой новости. — Давай уматывать отсюда, чувак! — Натан захохотал. С широкой улыбкой он жестом позвал медсестру, чтобы она помогла им собраться. Теперь Винсент мог ходить, ему больше не нужна была инвалидная коляска, и это приносило ему чувство облегчения и благодарности. — Доктор сказал, что ты быстро выздоравливаешь. Может, тебя в руинах вампир укусил? — шутил Натан, стараясь смягчить обстановку. — Ну, я не вижу, чтобы я стал привлекательнее, так что вряд ли, — парировал Винсент, самодовольно усмехаясь. — Верно подметил, — согласился Натан, игриво похлопав его по плечу. Они обменялись теплым, братским взглядом. На парковке их уже ждал черный внедорожник. Водитель Натана и телохранители стояли рядом, готовясь к их появлению. — Сначала поедем ко мне, — распорядился Натан. Проезжая по оживленным улицам Нью-Йорка, Винсент чувствовал, как энергия бурлит в его жилах. Яркий мегаполис возвращал его к жизни, и он был благодарен за то, что выжил после недавнего испытания. В глубине души его все еще мучили повторяющиеся сны, но сейчас он решил сосредоточиться на настоящем, наслаждаясь обществом друга и привычной обстановкой родного города. — Когда мы едем на твою ферму в Австралию? — поинтересовался Винсент, с нетерпением ожидая смены обстановки. — О, через три дня. Но сначала мне нужно попасть на день рождения. Хочешь пойти со мной? — Натан улыбнулся, приглашая его. — Конечно, я уже чувствую себя лучше, и будет приятно пообщаться с другими людьми. Я устал разговаривать только с тобой, — пошутил Винсент, игриво улыбаясь. — Ой, как грубо! Я думал, ты обожаешь болтать со мной, своим лучшим другом? — Натан изобразил обиду, приподняв брови в mock surprise. — Ну а что мне еще остается? — отпарировал Винсент, и они рассмеялись над этой легкой перепалкой. Время в машине пролетело незаметно, заполненное разговорами и смехом, и вот они подъехали к пентхаусу Натана в Центральном Парк Тауэр. Это был самый роскошный и дорогой пентхаус в городе, стоимостью 250 миллионов долларов — щедрый подарок отца на день рождения. Винсент не мог не залюбоваться этим гигантом, даже если он уже видел его множество раз. Центральный Парк Тауэр представлял собой вершину архитектурного искусства, устремляясь в небо своим изящным современным дизайном. Стекланный фасад переливался на солнце, отражая яркие оттенки окружающего города. Высота в 1550 футов делала его самым высоким жилым зданием в мире, с неповторимым панорамным видом на Центральный Парк и горизонт Манхэттена. Величие этого здания не поддается описанию, и каждый раз, когда Винсент его видел, он вспоминал об огромной привилегии и роскоши, которую оно символизировало. Жители Центрального Парк Тауэр представляли собой элиту общества, эксклюзивный анклав самых богатых и влиятельных людей. Каждый, кто называл этот дом своим, входил в узкий круг избранных, считаясь лидером в своей сфере и в высшем обществе. Эти состоятельные жители наслаждались беспрецедентной роскошью, захватывающими видами и первоклассными удобствами, окруженные людьми, разделяющими их социальный статус и утонченный вкус. В этой престижной среде они жили уникальной и привилегированной жизнью, которую мало кто мог себе представить. Внедорожник подъехал к парадному входу, легко миновав строгие меры безопасности, после чего получил доступ на территорию. Внутри он направился прямо к парковке, к назначенному месту Натана. Личный гараж Натана был несомненным доказательством его статуса и богатства. Это защищенное пространство было предназначено исключительно для него, гарантируя, что его автомобиль всегда будет в безопасности и доступен. Винсент не мог не оценить удобство и приватность, которые давала эта эксклюзивная услуга. Окинув взглядом гараж, он заметил впечатляющий ряд спорткаров, которые Натан собрал. Эти мощные машины были как дорогие игрушки для него, каждая из них meticulously maintained и тщательно подобрана по дизайну и

характеристикам. Вместе эта коллекция стоила более 10 миллионов долларов. Вид этих роскошных автомобилей, выстроенных в идеальном порядке, только усиливал ощущение богатства и роскоши, царящей в жизни Натана. — У тебя есть все эти машины, но ты даже не едешь на них, — заметил Винсент, качая головой в недоумении. — Я езжу... иногда, — ответил Натан, неловко улыбаясь, признавая иронию своей обширной коллекции и редкостью ее использования. На самом деле, Натан собирал такие впечатляющие машины больше ради эстетического удовольствия и ради того впечатления, которое они производили, чем по какой-либо реальной страсти к вождению. Он просто был слишком ленив, чтобы регулярно ездить на них, и ему просто нравилось обладать машинами, которые выглядели круто и излучали ауру престижа и роскоши. Коллекция служила символом статуса, демонстрируя богатство и изысканный вкус Натана каждому, кто заходил в его личный гараж. — На какой машине поедем на вечеринку? — спросил Натан Винсента, хитро блеснув глазами. — Ты позволяешь мне выбрать? — удивился Винсент. — Да, мы можем подъехать к вечеринке на двух разных машинах, — рассмеялся Натан, явно развлекаясь этой идеей. В обычных условиях Винсент бы отказался от такого пафосного предложения. Но его близкая смерть изменила его тонко. Он стал тянуться к поверхностным вещам, которые раньше его не привлекали. Словно что-то внутри него отказывалось казаться слабым или уязвимым, и принятие этих внешних проявлений роскоши и власти стало средством утверждения его вновь обретенной стойкости. Он не мог не задаваться вопросом, не играла ли роль в этой перемене его мышления его повторяющийся сон. Хотя он не мог точно определить, как сон связан с этими новыми желаниями, он остро чувствовал, что каким-то образом он на него влияет. Продолжая бороться с этими внутренними изменениями, он старался жить, оставаясь открытым для нового, принимая новые впечатления и эмоции, которые приходили к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/114153/4335649>